

Посмотри в зеркало. Это ты во всем виноват.

У меня есть две новости. Одна отличная, другая чудовищная. "Не зная, где сердце спрута и есть ли у спрута сердце" – эта цитата из культовой книги была на устах у нескольких поколений. Теперь мы можем отправить ее в архив. "Сердце спрута" обнаружено. Обнаружено научными методами, и настолько достоверно, насколько возможно. Это была хорошая новость.

Социологическое исследование ценностей народов мира, о котором говорилось в предыдущей статье, породило вокруг себя целый куст других исследований. И вот в конце этого года среди них появилось одно, которое неожиданно зацепило ниточку, ведущую в самый центр проблемы.

Ученые долгое время не задавались вопросом, как страны приходят к демократии – основатель исследования ценностей Р. Инглхарт долгое время придерживался точки зрения Маслоу, которая представляла из себя, по сути, концепцию Великого инквизитора из романа Достоевского – "накорми, а потом и спрашивай с них добродетели". Достаточно быстро эта теория начала выламываться из фактов: есть страны вроде не бедные, но недемократичные. А есть небогатые, но демократичные. Как же так? Другой версией была институциональная теория, сводимая в самом простом виде к идее, что если есть правильные законы и процедуры ("институты"), то демократия на их основе сама заведется. Этой теории, которую в 1980-е годы исповедовали в "агентствах развития" ООН и развитых стран, мы хлебнули досыта в начале 1990-х. Тогда же стало ясно, что любые институты контролируемые их люди могут извратить до неузнаваемости, не меняя ни буквы в законе. Есть культурные теории демократии – всем известный тезис Вебера о "протестантской этике" и "схватка цивилизаций" Хантингтона из их числа. Все эти теории отличало одно – они были умозрительными, основываясь по преимуществу только на рассуждениях ученых.

В этом году немецкий социолог Кристиан Вельзель впервые решил проверить, как именно разные факторы сказываются на процессе демократизации. И оказалось, что все ранее выдвинутые теории насчет того, что движет процессом создания демократии на месте авторитарного правления (все равно - мирным или революционным путем), численно не подтверждаются. Массив данных о переходах к демократии и откатах от нее с 1973 по 2002 год в 61 стране упорно отказывался коррелировать с любыми из предложенных социологами концепций. Богатство нации не имеет значения: ВВП на душу населения (и все другие аналогичные показатели) дали едва заметную связь. О первичности сытого брюха по Маслоу можно забыть навсегда. Имущественное расслоение? На коэффициент Джини модель не реагирует. Вельзель ввел в модель индекс этническо-языкового разнообразия. Нулевой результат. Процент протестантов в стране? Никакой корреляции, Вебер летит в корзину. Процент христиан западного типа (католики+протестанты)? То же самое, Хантингтон присоединяется к Веберу в мусоре. Наличие демократической традиции? Пусто, пусто.

Тогда Вельзель использовал принципиально новый индикатор – "ожидания свободы", взятый из уже не раз упомянутого World Values Survey. Этот раздел опроса WVS мерил, условно говоря, свободолюбие жителей той или иной страны: из группы в четыре утверждения, где два оказывали предпочтение свободе и самостоятельности, а два – порядку и безопасности, предлагалось выбрать два. Несколько десятков таких четверок с вопросами из всех сфер жизни давали более-менее внятную картину предпочтений. Причем эти предпочтения достаточно стабильны и не менялись от десятилетия к десятилетию. Этот индекс свободолюбия Вельзель и добавил в свою модель.

Точность попадания превзошла все ожидания. Гипотеза, что именно желание быть свободным позволяет как добиться демократии, так и удерживать ее, оказалась подтвержденной на очень серьезном уровне во всех моделях: коэффициент корреляции во всех моделях варьировался от +0.57 до +0.84 (коэффициент корреляции – квадратичный, поэтому, образно говоря, 0.64 – это 80% вероятность, что две переменные зависимы, а 0.81 – 90%).

Любовь к свободе как фактор влияния на переход к демократии также перекрыла и другие культурные факторы. Модная концепция "социального капитала" – терпимость к меньшинствам наподобие ВИЧ-инфицированных и геев, волонтерство, уровень доверия к политике и гражданам друг к другу, и даже симпатии к демократическому строю также показала нулевую корреляцию с демократическим развитием. Зря только

развитые страны миллиарды на гранты тратили: народы, ставящие свободу выше безопасности, и без "социального капитала" вышли в люди, а народам, где свободу не ценят, никакие семинары и инициативы не помогают. По-видимому, свободу находят не те, кто знают, как ее искать, а те, кто знают, что они ищут. Свободолюбцы находят демократию, как птицы весной север – седьмым чувством.

Исключения из этого правила оказались редки: сильно выломались из модели только Финляндия, Португалия, Тайвань, Китай и, что интересно, Беларусь. Какие-то важные необъясненные факторы обозначились также у Пакистана. Причем в большинстве этих случаев несоответствие связано с вполне объяснимыми факторами. Например, на Тайване сын пожизненного президента Чан Кайши еще при жизни отца рассматривался как правитель переходного типа, чья единственная задача – после кончины державного батюшки плавно и без проволочек перевести страну к демократическому многопартийному правлению, что и было им сделано.

Важность открытия Вельзеля в том, что он научно продемонстрировал, что индивидуальное свободолобие является определяющим фактором по отношению к общегосударственной политике и экономике. Его расчеты доказывают, что частный идеализм выступает двигателем материального общественного прогресса. Свобода, живущая в сердце человека, является основой экономического процветания и политической демократии, а не наоборот. Любовь к свободе для гражданина состоявшейся демократии имеет значение сама по себе, хотя он может и не отдавать себе в этом прямого отчета: он чтит свободу, потому что ему стыдно быть порабощенным, а не потому, что свобода обещает ему сытое и безопасное житье. С этим связан второй важный вывод Вельзеля – о ключевом значении личного гражданского действия, то есть готовности рядового гражданина защищать свои идеалы делом.

В мировой социологии уже довольно давно борются две теории. Согласно ставшей популярной в последние 15-20 лет теории элит, для демократизации достаточно, чтобы просвещенные руководители приняли решение "ввести демократию", согласие масс граждан ничего не меняет и ни на что не влияет. Эта теория была до недавних пор чрезвычайно популярна: мы видели ее в России в действии в политике международных организаций (Всемирный банк, МВФ), агентств развития и внешнеполитических ведомств развитых стран. Все они ставили на то, что необходимо и достаточно привлечь на свою сторону элиту, и дело в шляпе. Ради достижения этого результата международные доброты закрывали глаза на коррупцию, цинизм и злоупотребления: ничего, последующая демократия все поправит, главное, что элита ведет куда надо. Ведь считалось за научный факт, что методы, которыми эта элита будет загонять свой народ в светлое будущее, не имеют значения – ведь мнение народа ничего не значит!

Вельзель опроверг этот факт, доказав, что без мнения народа не будет ничего, причем это мнение должно быть не просто убеждением – оно должно быть исходной точкой для действия. Причем не "коллективного действия", непонятно кем организованного, а личным действием каждого гражданина, его шагом и его решимостью. Именно этот акт гражданского действия превращает гражданина в новую элиту. В этом смысле, демократизация и впрямь совершается элитами – но элитами не по должности, а элитами по духу. По моделям Вельзеля, выходит так, что каждый гражданин лично пишет судьбу своей страны – или, говоря словами классика, "строят не те, у кого избыток камня, а те, кто эти невыносимые камни решаются скрепить своей вязкой кровью". Собственно, двести лет спустя наука вновь подтвердила слова Джефферсона, сказавшего "Древо свободы должно удобряться кровью патриотов". Кровь не обязательно должна литься во имя демократии и свободы – но подлинный гражданин тот, кто не страшится даже того, чтоб пролить ее за свою свободу и свободу страны.

Таким образом, Вельзель научно доказал, что для того, чтобы обрести свободу, этого нужно просто захотеть. И что все остальное неважно. Чтобы перейти от автократии к демократии, нужно сделать только один шаг – полюбить свободу. Полюбить настолько, чтобы начать всегда делать выбор в ее пользу. Как в "Волшебнике изумрудного города", чтобы найти то, что ищешь, этого надо просто захотеть: никакие волшебники не помогут, и никакие препятствия не удержат. И как в "Волшебнике изумрудного города", в изумрудный город ведет только одна дорога из желтого кирпича, но зато она ведет только туда. Теперь это научный факт.

Это была хорошая новость. А теперь плохая. Хотите узнать, мой читатель, где сердце спрута?

Подойдите к зеркалу.

Проблема России – в том, что ее граждане не хотят быть свободными. Они не ценят свободу, не думают о ней – и вообще она в России не котируется. Все это можно было бы свалить на "тысячелетнее рабство", как постоянно и делается – одни указывают на коммунизм, ГУЛАГ и колхозы, другие – на царя и крепостное право, третьи – на монголо-татар – словом, кому что больше нравится. "Не сами, по родителям".

Только вот беда: отмазка не канаает. Традиция рабства тут ни при чем. В модели Вельзеля есть поправка на уровень несвободы до начала 1990-х годов. Но и с ней и без нее отсутствие демократии в России дает почти идеальную корреляцию со свободолюбием ее граждан. Таким образом, отсутствием интереса – а точнее, любви к свободе ныне активное поколение обладает само по себе.

В самом деле, это и эмпирически верно – нынешних россиян никто особенно не притеснял! Взрослели они кто в вегетарианское хрущевско-брежневское время, кто в перестройку, ничего страшнее потешных андроповских рейдов по кинотеатрам не застали, все наблюдали кризис беспомощности позднесоветской и постсоветской власти до состояния почти полной анархии. Кто пугал не бизнесмена, не олигарха, не диссидента, а обычного рядового гражданина, отвечавшего на вопросы WVS? Никто специально не пугал. Кто угрожает его жизни в случае неповиновения сейчас? Никто.

И на месте "привычного угнетения" обнаруживается то, что мы уже обнаружили в предыдущей статье – отсутствие у самого обычного, рядового гражданина России иной мотивации, кроме материальной, и страх перед всем и каждым. Все решает действие гражданина, одного гражданина. Монголы и русичи в земле. Крепостники и крепостные в земле. Большевики и белые в земле. Лихие энкеведешники и вохровцы тоже в земле. Все это было, этого больше нет. Здесь и сейчас живем только мы с вами. Действовать должен ныне живущий, но каждый из тех, кто мог действовать, и все они вместе – бездействуют.

А это значит, что во всем виноват ты, читающий мои строки. Не общество в целом, а ты. Не столетия крепостного рабства, а ты. Не коммунистический режим – а ты лично. Это в твоей груди – сердце спрута. Сердце жадины. Сердце приспособленца. Сердце труса.

Это ты во всем виноват. В России нет демократии потому, что ты ценишь свою жалкую шкуру выше чести. Странно, что ты до сих пор не понял, что спасти шкуру ценой чести нельзя. Выбирающий между жизнью и честью честь получает и жизнь и честь; выбирающий жизнь вместо чести лишается сперва чести, а потом и жизни. Это непреложный закон мира. Это научный факт.

Впрочем, зачем я говорю это тебе? Еще столетия назад Бен Франклин сказал: "Меняющие свободу на безопасность не заслуживают ни безопасности, ни свободы". Конечно, в России свято верят каждому, кто называет себя ученым, но поможет ли это? Если Франклину не верят, поверят ли Вельзелю? Страх иррационален. Сердце труса отключает разум.

Чтобы стать свободным, надо этого захотеть. Не денег, не власти, не благ мира, которые она якобы принесет с собой – а самой свободы. Не торговаться со своей свободой – "а что я получу взамен" – а просто влюбиться в нее, и она ответит взаимностью.

Автор: Юрий Аммосов © GlobalRus.RU ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3265 17.01.2005, 17:23 📌 291
URL: <https://babr24.com/?ADE=18945> Bytes: 12006 / 12006 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)